

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

1985

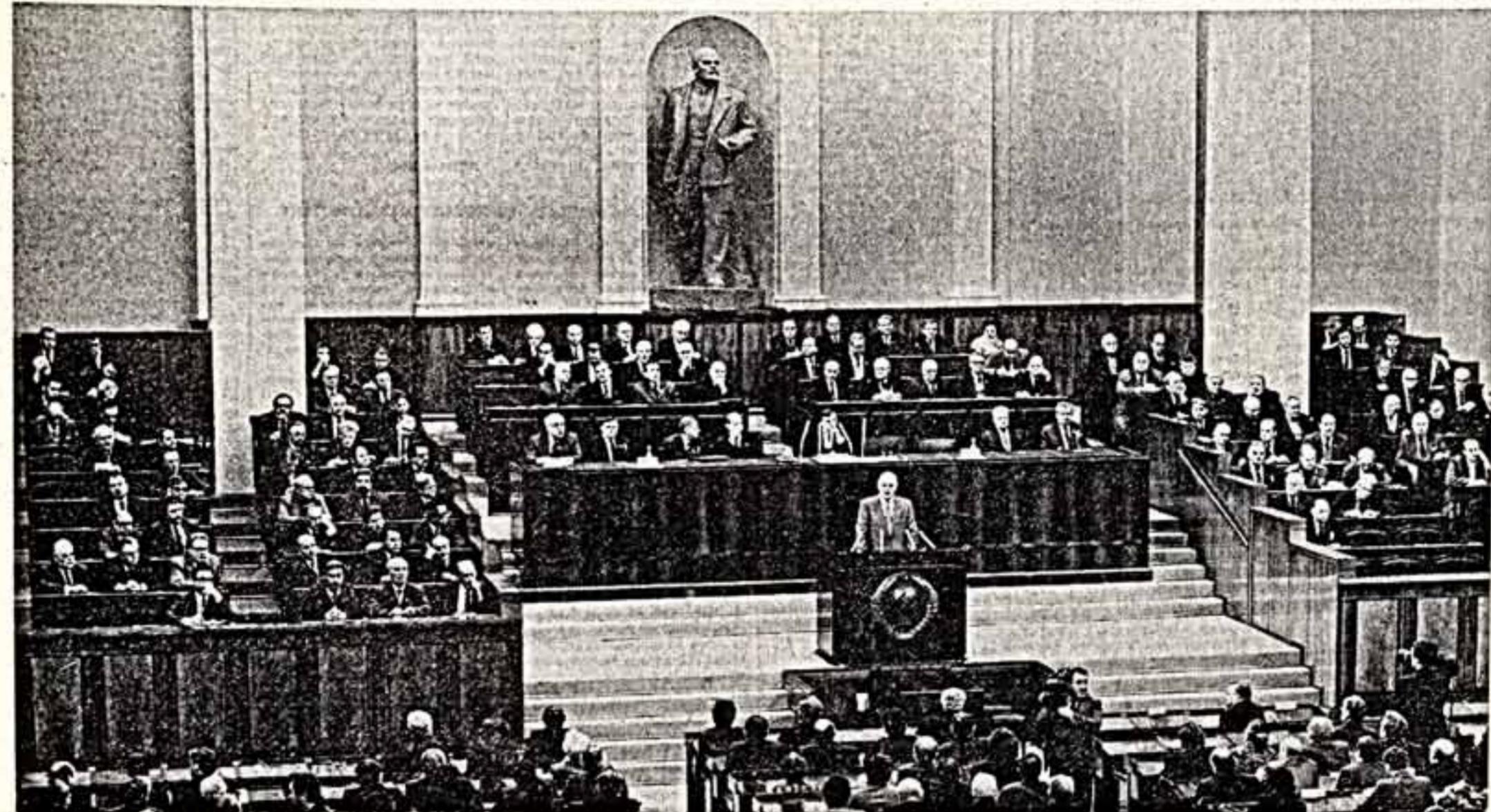
Четверг, 12 декабря
№ 149 (6093)
Выходит по вторникам,
четвергам и субботам
Цена 6 коп.

Газета
Центрального Комитета
КПСС

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

VI СЪЕЗД ПИСАТЕЛЕЙ РОССИИ

Москва, 11 декабря 1985 года. В зале заседаний Большого Кремлевского дворца.

Фото Е. Киселева.

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ПЕРЕД ВРЕМЕНЕМ

Одной жизнью с народом, партией, страной живет многонациональная советская литература. В правдивом и выразительном отображении социалистической действительности, в ярком раскрытии нового, передового и обличении всего, что мешает движению общества вперед, видят свой долг советские писатели. Страстные партийных словах рассказывают они о герояческих свершениях наших дней, воссоздают многогранный образ современника — творца и создателя, носителя передовых идей эпохи.

Подготовкой к знаменательному событию в общественно-политической жизни страны — XXVII съезду КПСС отмечена вся деятельность советского народа. Столпа отдают ему талант и изобретение мастера слова, создающие произведения, достойные нашего времени.

С позиций высокой требовательности подходят к оценке своего труда, по-деловому и взыскательно называют дальнейшие пути развития литературы делегаты VI съезда писателей Российской Федерации, открывшегося 11 декабря в Москве, в Большом Кремлевском дворце.

Бурный, продолжительными аплодисментами встречают делегаты и гости творческой Гorbachevской в Женеве, убедившиеся в том, что именно Советский Союз является правдофилами в спасительной борьбе за мир, за мирное сосуществование разнородных государств и народов и, значит, за торжество высокой нравственности. Крупномасштабные и конструктивные современные инициативы, предложения, внесенные М. С. Горбачевым в Женеве, убедительно показали, что это не просто декларации, а реальная политика.

С докладом «Задачи партии — задачи литературы» выступил председатель правления Союза писателей РСФСР С. В. Михалков.

Съезд проходит в наивысшем уровне XXVII съезда КПСС, когда коммунисты и весь народ обсуждают проекты важнейших партийных документов. В блокнотах гостей предстоит перестроить экономику страны на новых началах, поставить на службу социалистическому строительству новейшие достижения научно-технической революции, преобразовать многостороннюю жизнь общества, народов и народов братских стран социализма, но и всего человечества. Под натиском непреодолимого стремления народов и мира империализма вынужден отступать, но агрессивные империалистические силы продолжают наращивать гонку вооружений, чтобы искать и новые формы работы.

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

ЗДЕСЬ БУДЕТ ПОСТРОЕНА БРАТСКАЯ ГЭС

Сейчас этой надписи нет. Она скрылась под водами Братского моря, но живе память о молодом рабочем, художнике-любителе Николае Сластени, который тридцать лет назад, уверенный в грядущей победе, сделал ее на скале мыса Пурасай, у Ладунских порогов, на сибирской реке Ангаре. О том, как рождалась знаменитая ГЭС, о горо-де Братске читайте наш рассказ на шестой странице.

• «РУЧНОЙ ТРУД — НА ПЛЕЧИ МАШИН». О ПРОБЛЕМАХ ДАЛЬНЕГО РАЗВИТИЯ ИННИЦИАТИВЫ, НОВАТОРСТВА, СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ПРЕДПРИНИМАЕВОСТИ НА КАЖДОМ РАБОЧЕМ МЕСТЕ РАЗМЫШЛЯЕТ ПЕРВЫЙ СЕКРЕТАРЬ ЗАПОРОЖСКОГО ГОРКОМА КП УКРАИНЫ П. ВАНАТ (стр. 3).

• ПОД РУБРИКОЙ «ПОСЛЕ ПРЕМЬЕРЫ» РАССКАЗЫВАЕМ О НОВОМ ТРЕХСЕРИЙНОМ ФИЛЬМЕ «КАРТИНА» И О НОВОЙ ПОСТАНОВКЕ ЛЕРМОНТОВСКОГО «МАСКАРАДА» (стр. 4).

• НА ЭКРАНЕ — ДЕТЕКТИВ. ОН — ТОЖЕ ЗЕРКАЛО ВРЕМЕНИ. И ЕМУ ТАКЖЕ НЕОБХОДИМ ЗНАК КАЧЕСТВА. КИНООБЗОРНИЕ (стр. 5).

В штате
киностудии —
солнце

Солнце отмыло «зачистки» в штате киностудии «Туркменфильм». Светило зарекомендовало себя отличным помощником оператора. Впервые в практике отечественного фильмоизготовления на лучистой энергии, преобразованной в электрическую, работает съемочная аппаратура.

Установка на вид совсем проста — положи на пустой стол, поверхность которого облицована плитками прозрачного стеклянного пластика. Эта плоскость с криминальными фотореманентами и является своеобразным солнечным приемником. С помощью разной степени наклона этой конструкции можно извлечь лучи различных направлений. К солнечной батарее подключены съемочные

техники и звукозаписывающая аппаратура.

Техностроство уже прошло проверку делом на съемках художественных фильмов «Тайный посол» и «За все, что случится». Оно явилось плодом содружества киностудии и Всеукраинского научно-исследовательского института источников тока.

Занимаясь техническими переворотами в студии, мы не могли пройти мимо возможности использовать энергию солнца — рассказывает начальник цеха съемочной техники студии И. Ахмов. — В Туркменстане, как известно, 260 дней в году ярко светят солнце, и на один квадратный метр за час выпадает 700 килокалорий тепла. Гелиобатарея с успехом заняла дорогостоящие солнечно-цинковые аккумуляторы. Она избавлена от съемок там, где нет подзарядных электрических устройств.

Е. ПРИХОДЬКО.
АШХАБАД

ЭВМ
исследует
Баха

Специалисты музыковеды обучили ЭВМ на кафедре дискретной математики и программирования Латвийского государственного университета.

Мятый материал кодируется в виде языка машин, который затем анализирует структуру произведения, оскальвает его по полочкам: является ли мелодия простейшим фрагментом — мотивом, дальнейшая статическая обработка мотивов запасной позицией, и т.д. Уточняются некоторые мелодичные закономерности, присущие творчеству таких великих композиторов, как Бах, Бетховен, Моцарт, Шуберт.

Студенты-математики ста-

ют кафедры В. Детлавса — думается, что и в консерватории полно места для математики. Ее методы облегчают решение многих сложных задач, стоящих перед музыкодидактом. Сейчас группа сотрудников Академии наук республики, Латвийской государственной консерватории и нашего вузовского восторженно восприняла идею использования ЭВМ для изучения фольклорных мелодий. Если до сих пор народные песни группировались в хранилищах разного рода изданий лишь по тематике, то теперь удается классифицировать их также и по музыкальным признакам.

Другой пример — предположим, в альбоме найдена симфоническая партитура великого композитора. Для установления авторства приходится вычислительной машине не кумулятивировать мнение эксперта она определяет музикальный почерк композитора.

С. ШПУНГИН.
РИГА

Подсказано
народной
архитектурой

Удачные решения в планировке застройки новых деревень наши псковские проектировщики. А воспользовавшись ими для этого необычным источником — материальными следами крестьянских поселений начала века.

Преподаватели псковского филиала Ленинградского политехнического института В. Панцев и А. Кирличев обследовали более трехсот деревень во многих районах области. Изучение не только планов из застройки, но и крестьянских усадеб со старинными избами и хозяйственными постройками, воротами, изгородями, мостами, деревьевыми узорами домов. Исследователи старой деревни создали своего рода пособие, где собраны сведения о народной архитектуре.

ШИИ СО СТАРОДАНИЯ ВРЕМЕН, ИМЕЮТ ОСОБУЮ СТУМУ ЗАСТРОЙКИ. Избы поставлены в один ряд, изгороди. Второй стороны улицы построены на зади усадеб. В Печорском районе немало приморских использований местных строительных материалов. Здесь отлично сохранились строения из известняка бутового камня, заложенного на Псковщине огромными глыбами.

Сегодня в новых жилых домах псковского района снова можно увидеть бутовые ограды вокруг парков, декоративные переплеты, бордюры. И в облике многих сел Псковщины, возведенных индустриальными способами, угадывается развитие принципов, присущих старинному зодчеству. Исследователи старой деревни создали своего рода пособие, где собраны сведения о народной архитектуре.

Д. ЗВАНЦЕВ.
ПСКОВ

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ПЕРЕД ВРЕМЕНЕМ

(Окончание. Начало на 1-й стр.).

литература еще и еще раз идет в них подтверждении высочайших нравственных возможностей советского человека, истории жизнестойкости и неподбданности нашего общества.

Теперь уже совершенно ясно, что «литература о войне» не какая-то особая область. В ней отражаются подлинная мера ценностей — жизни, смерти и подвига, судьбы народа. А надо ли будто память? Надо! А надо ли тревожить человека и его совесть? Надо! Для того, прежде всего, чтобы никто не забывал, не смог забывать, что мы — люди, что все доброе и благородное на свете зависит от нас, от нашей воли и нашего духовного самочувствия. И чтобы чувство стыда опалило душу каждого, кто потому-либо позволил себе в эти годы жить кое-как. Всё то, что шло «под ради славы» — «ради жизни на земле»!

Ради жизни на земле сегодня создается и литература о современной армии, призванная воспитывать нашу молодежь в военно-патриотическом духе, в духе братской интернациональной помощи народам, борющимся за свободу и национальную независимость.

Наши идеальные противники часто осуждают нас за пристрастие к теме войны. Им не по карману наша долгая память. Но мы никогда не забудем своего героя прошлого — оно служит будущему. Мы поддерживаем и будем поддерживать эту тенденцию литературы, обогащая ее новыми и новыми открытиями. Скажем ясно и определенно: у этой темы нет конца, и ее линия пролонгена, как нам кажется, к художникам грядущих поколений.

Задача художника — открыть в живой актуальной реальности ее глубокий смысл и несъединимый смысл, давать читателю и зрителю возможность участия в драме противостоящих идей, включая его спор о судьбе мира и, стало быть, о судьбе собственной.

От борьбы за мир на земле неотделима — нравственность человека. Однако нельзя не отметить, что у нас имеются еще и такие литераторы, которые рассматривают понятие нравственности оторванное от жизни, от политики, от земли, на которой мы живем.

Закономерно, что социал-политический пафос литературы социалистического реализма с наибольшей масштабностью и страстью проявляется в утверждении главной идеи нашей эпохи — идеи борьбы за мир, которая находит свое воплощение в политической прозе. Обращаясь к политики, писатель обличает буржуазный образ жизни, раскрывает механизмы фальсификации, лжи и изъяты, взятки на вооружении врагами социализма. Именно с этих позиций современный «политический роман» вступает в открытий спор с антисоциалистической идеологией, стремится дать идеологическую оценку социально-историческим явлениям прошлого и настоящего.

Нетрудно предвидеть, что

Фото: Делегаты VI съезда писателей РСФСР в первые между заседаниями: А. Чечиров —

Рождественский.

ких международной проблематики будет в нашей литературе приывать. Причины этого очевидны: необходимость участия искусства в борьбе за мир, в разоблачении империалистов и его идеологических диверсионных агрессивных устремлений.

Помимо этого, необходимо отметить интерес к кинематографу, появившийся его признания и в театральном искусстве. Особенный интерес писателей и политиков — явление плодотворное, нуждающееся в поддержке, тащащее в себе огромные потенциальные возможности.

Одной из важнейших тем современной литературы, которая называлась производственную, рабочую тему. Время ныне такое, подчеркнули они, что можно предложить понятие новых имен, смысла произведений, горячо, страстно воспевающих активную личность, честного труженника-коллективиста, ставшего интересы общего дела выше личных и отдавшего все свои силы и талант на благо людей. Подлинная литература всегда была и будет литературой о человеке.

С особой остротой встает вопрос об отражении с необходимой полнотой тех процессов — социальных, духовных, которые происходят сейчас на селе. Сегодня нам особенно интересны мысли, настроения, надежды и чаяния человека, живущего и работающего в деревне. Хитросплетения быта, сложности отношений — частных и производственных — все это требует выдумчивого и сердечного художественного анализа, проникновения в глубинные психологические движения человека. Однако, отметил оратор, в целом — и это нужно со всей откровенностью признать — наша литература не отражает с необходимой полнотой тех процессов — социальных, духовных — которые происходят сегодня в сельской жизни. А эти процессы — и об этом не раз настойчиво говорилось на последних партийных пленумах — остаются одними из самых важных.

С весомыми и зрывыми результатами пришла к съезду публицистика, поднимаясь

У нас самый читающий народ в мире, отметил оратор. Мы имеем дело с думающим и требовательным читателем. И нам необходимо опираться на более активную форму общения с многочисленной читательской аудиторией, постоянно исследуя и обобщая материалы читательских конференций на заводах, в сокозах, воинских подразделениях и научно-исследовательских учреждениях, в школах. Такие по существу социологические исследования, несомненно, помогут нам как литературному процессу, так и Госкомиздату в его книгоиздательской политике.

Мы радуемся тому, что горячо участвуют в открытии писателей из всех областей культуры, в которых живут и работают в деревне. Хитросплетения быта, сложности отношений — частных и производственных — все это требует выдумчивого и сердечного художественного анализа, проникновения в глубинные психологические движения человека. Однако, отметил оратор, в целом — и это нужно со всей откровенностью признать — наша литература не отражает с необходимой полнотой тех процессов — социальных, духовных — которые происходят сегодня в сельской жизни. А эти процессы — и об этом не раз настойчиво говорилось на последних партийных пленумах — остаются одними из самых важных.

С весомыми и зрывыми результатами пришла к съезду публицистика, поднимаясь

ЗАМЕТКИ ПУБЛИЦИСТА

ЦЕНА ПОДПИСИ

«65 житель города Канска подписал письмо в редакцию. Люди живутся на горисполком: обещание, мол, да, да не выполняют».

«Итак, суть вопроса. Более десяти лет книжный магазин № 43 лежит на площади в 16 квадратных метров. Нет даже подсобки. Вот и приходится сюда любой операции — покупает ли магазин книги или продает оптом учебники, тетради и канцелярские школы, техникуму, ПТУ — закрывать помещения, а покупателей выставлять на улицу».

«Замечу, что магазин обслуживает район, в котором живут свыше 50 тысяч человек. Как можно решить проблему? За забитой задней дверью магазина живет одиночная женщина, чьего проще предоставить ей другую площадь, а вы свободившуюся площадь использовать как подсобное помещение, что сразу же создает покупателям и продавцам элементарные удобства».

«Я ничего подобного не обещаю», — заявил председатель горисполкома Юрием Георгиевичем Каменевым при ответе на вопрос о мониторинговом поиске.

«Я ничего подобного не обещаю», — заявил председатель горисполкома Юрием Георгиевичем Каменевым при ответе на вопрос о мониторинговом поиске.

«Я ничего подобного не обещаю», — заявил председатель горисполкома Юрием Георгиевичем Каменевым при ответе на вопрос о мониторинговом поиске.

«Я ничего подобного не обещаю», — заявил председатель горисполкома Юрием Георгиевичем Каменевым при ответе на вопрос о мониторинговом поиске.

«Я ничего подобного не обещаю», — заявил председатель горисполкома Юрием Георгиевичем Каменевым при ответе на вопрос о мониторинговом поиске.

«Я ничего подобного не обещаю», — заявил председатель горисполкома Юрием Георгиевичем Каменевым при ответе на вопрос о мониторинговом поиске.

«Я ничего подобного не обещаю», — заявил председатель горисполкома Юрием Георгиевичем Каменевым при ответе на вопрос о мониторинговом поиске.

«Я ничего подобного не обещаю», — заявил председатель горисполкома Юрием Георгиевичем Каменевым при ответе на вопрос о мониторинговом поиске.

«Я ничего подобного не обещаю», — заявил председатель горисполкома Юрием Георгиевичем Каменевым при ответе на вопрос о мониторинговом поиске.

«Я ничего подобного не обещаю», — заявил председатель горисполкома Юрием Георгиевичем Каменевым при ответе на вопрос о мониторинговом поиске.

«Я ничего подобного не обещаю», — заявил председатель горисполкома Юрием Георгиевичем Каменевым при ответе на вопрос о мониторинговом поиске.

«Я ничего подобного не обещаю», — заявил председатель горисполкома Юрием Георгиевичем Каменевым при ответе на вопрос о мониторинговом поиске.

«Я ничего подобного не обещаю», — заявил председатель горисполкома Юрием Георгиевичем Каменевым при ответе на вопрос о мониторинговом поиске.

«Я ничего подобного не обещаю», — заявил председатель горисполкома Юрием Георгиевичем Каменевым при ответе на вопрос о мониторинговом поиске.

«Я ничего подобного не обещаю», — заявил председатель горисполкома Юрием Георгиевичем Каменевым при ответе на вопрос о мониторинговом поиске.

«Я ничего подобного не обещаю», — заявил председатель горисполкома Юрием Георгиевичем Каменевым при ответе на вопрос о мониторинговом поиске.

«Я ничего подобного не обещаю», — заявил председатель горисполкома Юрием Георгиевичем Каменевым при ответе на вопрос о мониторинговом поиске.

«Я ничего подобного не обещаю», — заявил председатель горисполкома Юрием Георгиевичем Каменевым при ответе на вопрос о мониторинговом поиске.

«Я ничего подобного не обещаю», — заявил председатель горисполкома Юрием Георгиевичем Каменевым при ответе на вопрос о мониторинговом поиске.

«Я ничего подобного не обещаю», — заявил председатель горисполкома Юрием Георгиевичем Каменевым при ответе на вопрос о мониторинговом поиске.

«Я ничего подобного не обещаю», — заявил председатель горисполкома Юрием Георгиевичем Каменевым при ответе на вопрос о мониторинговом поиске.

«Я ничего подобного не обещаю», — заявил председатель горисполкома Юрием Георгиевичем Каменевым при ответе на вопрос о мониторинговом поиске.

«Я ничего подобного не обещаю», — заявил председатель горисполкома Юрием Георгиевичем Каменевым при ответе на вопрос о мониторинговом поиске.

«Я ничего подобного не обещаю», — заявил председатель горисполкома Юрием Георгиевичем Каменевым при ответе на вопрос о мониторинговом поиске.

«Я ничего подобного не обещаю», — заявил председатель горисполкома Юрием Георгиевичем Каменевым при ответе на вопрос о мониторинговом поиске.

«Я ничего подобного не обещаю», — заявил председатель горисполкома Юрием Георгиевичем Каменевым при ответе на вопрос о мониторинговом поиске.

«Я ничего подобного не обещаю», — заявил председатель горисполкома Юрием Георгиевичем Каменевым при ответе на вопрос о мониторинговом поиске.

«Я ничего подобного не обещаю», — заявил председатель горисполкома Юрием Георгиевичем Каменевым при ответе на вопрос о мониторинговом поиске.

«Я ничего подобного не обещаю», — заявил председатель горисполкома Юрием Георгиевичем Каменевым при ответе на вопрос о мониторинговом поиске.

«Я ничего подобного не обещаю», — заявил председатель горисполкома Юрием Георгиевичем Каменевым при ответе на вопрос о мониторинговом поиске.

«Я ничего подобного не обещаю», — заявил председатель горисполкома Юрием Георгиевичем Каменевым при ответе на вопрос о мониторинговом поиске.

«Я ничего подобного не обещаю», — заявил председатель горисполкома Юрием Георгиевичем Каменевым при ответе на вопрос о мониторинговом поиске.

«Я ничего подобного не обещаю», — заявил председатель горисполкома Юрием Георгиевичем Каменевым при ответе на вопрос о мониторинговом поиске.

«Я ничего подобного не обещаю», — заявил председатель горисполкома Юрием Георгиевичем Каменевым при ответе на вопрос о мониторинговом поиске.

«Я ничего подобного не обещаю», — заявил председатель горисполкома Юрием Георгиевичем Каменевым при ответе на вопрос о мониторинговом поиске.

«Я ничего подобного не обещаю», — заявил председатель горисполкома Юрием Георгиевичем Каменевым при ответе на вопрос о мониторинговом поиске.

«Я ничего подобного не обещаю», — заявил председатель горисполкома Юрием Георгиевичем Каменевым при ответе на вопрос о мониторинговом поиске.

«Я ничего подобного не обещаю», — заявил председатель горисполкома Юрием Георгиевичем Каменевым при ответе на вопрос о мониторинговом поиске.

«Я ничего подобного не обещаю», — заявил председатель горисполкома Юрием Георгиевичем Каменевым при ответе на вопрос о мониторинговом поиске.

«Я ничего подобного не обещаю», — заявил председатель горисполкома Юрием Георгиевичем Каменевым при ответе на вопрос о мониторинговом поиске.

«Я ничего подобного не обещаю», — заявил председатель горисполкома Юрием Георгиевичем Каменевым при ответе на вопрос о мониторинговом поиске.

«Я ничего подобного не обещаю», — заявил председатель горисполкома Юрием Георгиевичем Каменевым при ответе на вопрос о мониторинговом поиске.

«Я ничего подобного не обещаю», — заявил председатель горисполкома Юрием Георгиевичем Каменевым при ответе на вопрос о мониторинговом поиске.

«Я ничего подобного не обещаю», — заявил председатель горисполкома Юрием Георгиевичем Каменевым при ответе на вопрос о мониторинговом поиске.

«Я ничего подобного не обещаю», — заявил председатель горисполкома Юрием Георгиевичем Каменевым при ответе на вопрос о мониторинговом поиске.

«Я ничего подобного не обещаю», — заявил председатель горисполкома Юрием Георгиевичем Каменевым при ответе на вопрос о мониторинговом поиске.

«Я ничего подобного не обещаю», — заявил председатель горисполкома Юрием Георгиевичем Каменевым при ответе на вопрос о мониторинговом поиске.

«Я ничего подобного не обещаю», — заявил председатель горисполкома Юрием Георгиевичем Каменевым при ответе на вопрос о мониторинговом поиске.

«Я ничего подобного не обещаю», — заявил председатель горисполкома Юрием Георгиевичем Каменевым при ответе на вопрос о мониторинговом поиске.

«Я ничего подобного не обещаю», — заявил председатель горисполкома Юрием Георгиевичем Каменевым при ответе на вопрос о мониторинговом поиске.

«Я ничего подобного не обещаю», — заявил председатель горисполкома Юрием Георгиевичем Каменевым при ответе на вопрос о мониторинговом поиске.

«Я ничего подобного не обещаю», — заявил председатель горисполкома Юрием Георгиевичем Каменевым при ответе на вопрос о мониторинговом поиске.

«Я ничего подобного не обещаю», — заявил пред

КИНООБЗОРЕНІЕ

И детектив — зеркало времени

Когда-то детективы на наших экранах были очень мало. Потом, вдруг, стало слишком много. Теперь они, наверное, показываются в разумной и необходимой для удовлетворения различных зрителейских запросов форме. Осталось неизменное — добавить того, чтобы каждый показывающийся в кинотеатрах детектив имел бы знак качества.

Детектив может быть таким же зеркалом времени, как и любой другой жанр. Он так же может рассказать о приматах сегодняшнего дня, как и любой другой жанр. При этом, конечно, может рассказать вчера, а может и совсем вчера. Последнее случается чаще.

Если смотреть на несколько фраз идеи фильма «Малиновое вино» (Рижская студия, сценарий В. Енкова, А. Валенса, А. Крикеса, постановка А. Крикеса), то на первый взгляд все там будет на месте. Сюжетный, но слабохарактерный и нуждающийся в деньгах инженер Юрис позволяет вступить в себя в машинах с драгоценными металлами, а потом решает чисто профессионально призваться и быть убит одним из сообщников, который таким способом пытается предотвратить собственное разоблачение.

Трудно, конечно, поверить, что человек выбирает для кардинального признания столь неподходящую обстановку, как вечеринка в честь своего рождения. Однако жизни чего только не бывает. Мотив преступления во всяком случае, выглядит достаточно убедительным.

Но уже с первых кадров нас охватывает ощущение чего-то очень знакомого. В самом деле: одиноко расположенная загородная дача (так и хочется сказать — вилла), временно отрезанная от остального мира, небольшая группа людей, загадочное убийство, совершенное кем-то из присутствующих... Что должно быть? Ах да, среди гостей должен найтись профессиональный сыщик, который незамедлительно примется за расследование... Чистейшая Агата Кристи, не правда ли?

Подражание, конечно, нарочито и сделанное с известным вызовом, но что за дела! — а может быть, и не королева английского детектива буде ею не воспользоваться и другим авторам? Воспользоваться можно, но вот что следует иметь в виду. Предлагаемая схема при всей ее яркой условности имеет в произведениях западных авторов определенный социальный смысл. Но here расследование выясняется, что в том обществе, где проносятся описываемые события (а это, как правило, высокий свет или полусвет), преступником, убийцей может стать каждый, оказывается, что у каждого есть, как там говорят, свой скелет в шкафу, который необходимо скрыть любой ценой. Именно поэтому мы никогда не отгадаем истинного виновника по последней странице. Но когда идет речь про общество потенциальных убийц, то повествование приобретает обличительный характер. Ну, может быть, «обличительный» слишком сильно сказано признательно к Агате Кристи, но что-то в этом роде есть и у нее.

Но что ради мы должны целых полтора часа подозревать и ужасно преступления стольких честных людей, случайно оказавшихся на месте драмы? А именно такими глазами нам предлагаются «смотреть на всех действующих лиц» — схема диктуется своим правилом. Если бы честной компанией ничего было скрывать, то преступника можно было бы вычислить в пять минут, и схема бы не работала. Но что, собственно, скрывать неповинным гражданам? Оказывается, что это — интрикники, романчики, игры взрослых людей... Может быть, участники этих игр просто легкомыслены, может быть, несчастны в семейной жизни, всевозможные разбираться в их душевых глубинах нет времени, ведь фильм сожалеет о другом, и демонстрируя «закулисные» пособия начинает напоминать подсматривание в замочную скважину. Мы же тоже не собирались попутно заниматься разоблачением гостей, собравшихся на даче Юриса, но должны все время помнить: эта хороменная женщина не только изменяет мужу, но и может быть убийцей...

Я бы не стал утверждать, что само расследование, развертывающееся на акране, сдела-

но неумело. Напротив, постоянные ретроспекции, возвращающие нас к событиям, которые произошли в момент убийства, дергают зрителя в напряжение, активно включают его в детективный процесс. Правда, порой нагнетание тревожной атмосферы выглядит чрезмерным, особенно в кадрах, предваряющих трагические события. Многократно повторенный безобразный уж, полуший в саду, начинает выглядеть чуть ли не как библейский символ зла.

Может быть, в этом фильме условная форма не сошла бы в таком конфликте с более не условным содержанием, если бы условность была бы подчеркнута, сплодирована, но авторы

**«Малиновое вино»
«Двойной капкан»**

Рижская киностудия

**«Внимание!
Всем постам...»**

Студия им. М. Горького

на это не решились, да и то сказали: у нас как-то не принято иронизировать над малоразделительными вещами кроме убийства.

Не тесный интерьер дачи, в целый город служат площадки, на которой разворачиваются события другого фильма той же студии — «Двойного капкана» (сценарий В. Кузнецова, постановка А. Бренчика). И именно в фоне нашей повседневной жизни наглядно видна противостоятельность существования, которое до поры до времени ведет всевозможные дельцы, наложники, фаршичики или как их там еще называют. Авторы фильма смело, можно сказать, крупным планом показали «сладкую жизнь» подпольных милиционеров, кричащую роскошью из квартир, которую можно приобрести только за ворованные деньги. Но так показали, что зрителя едва ли захочет хотя бы ненадолго попасть в них среду. Нередко, особенно в зарубежных фильмах, мы видим, как порой, преступления изображаются с такими захватывающими подробностями, что обычные становятся необычайными от восхищения. Но ведь в действительности подобные банды представляют собой скопище пауков в банке, всегда готовых сорвать, потоптать друг друга (по отношению к «Двойному капкану» это слово надо понимать буквально — заподобленного сообщника топти). Они и не могут быть другими — иначе им не выжить в том сумрачном, хотя и освещенном хрустальными лампами мире, куда они сами себя загнали. Широта интереса заменена у них алчностью, дружба — общим страхом за шкуру, преданность — круговой порукой волччьей стаи, а также человеческие чувства, как доброта, милосердие, жалость, и новые неведомы. Это выродки — такие они и показаны в фильме. Правда, вокруг них шатаются еще и неустойчивые молодые «шестерки» — словом, спектр преступных группировок в фильме достаточно многообразен.

Где-то в середине фильма сосредоточивается на фигуре молодого мужественного парня, проиницированного в воровскую среду с помощью тоинко задумчивого маневра. Этот сюжетный ход, конечно, традиционен, но он всегда создает ощущение, что через несколько шагов он встретится с членом опасного бандита...

Как ни странно, но именно подобных достаточно статичных ситуаций зрителю особенно чутко следят за малейшими нарушениями достоверности. У опытных авторов «Двойного капкана» склоняется просчеты минимальны, хотя они все-таки есть и порой трудно объяснимы. Можно ли вообразить, что матерые волки оставили на месте преступления столь важную улику, как очки убитого ими человека? Но, повторяю, просчеты редки, авторы опять-таки непривычно смело, не культивируя показа-

ли чрезвычайные трудности, которые подстерегают сотрудника милиции, ведущего двойную игру. Самое страшное для него — это даже не всесильная угроза физического уничтожения, а единственная невозможность совершить те поступки, которых от него ждут и требуют воинственные «коллеги». И то, что герой проходит через круги подпольного ада, не уроня себя в глазах любой исполнительницы, а заслуга и исполнителя главной роли «Двойного капкана». Чтобы не лишить зрителя удовольствия самостоятельно разгадать скромную тайну (и ее притирки лишь отчасти), не стану называть ни имени героя, ни фамилии актера. Пусть этот персонаж пройдет в рецензии, так сказать, никогдой.

Честное слово, после множества вялых, не запоминающихся лент приятно было увидеть картину, сработанную с задором, с огоньком, в хорошем темпе. В фильме немало превосходно поставленных сцен. Чего стоит одна игра в карты! И все-таки фильм несколько расстроен, особенно в финальных излишествах. Но, может быть, в этом авторы не виноваты. Ведь прокрустово ложе, в которое втискиваются все отечественные ленты — обязательный либо односерийный, либо двухсерийный, никак не удается заменить более современной «мелодией».

Мы можем сказать о человеческих качествах макара милиции Гирда, ведущего расследование в «Малиновом вине». Как следователь он на высоте, а как человек едва ли заменился. Вот герой «Двойного капкана» может претендовать на то, чтобы пополнить галерею положительных образов, созданных в нашем кинематографе.

Но, пожалуй, еще никто не стал бы так декларативно задачу создать на экране положительный образ сотрудника милиции, как Ю. Иванов и Н. Вознесенский в фильме «Внимание! Всем постам...» (Студия им. Горького). Это никакой не детектив, это, можно сказать, производственный фильм о нашем молодом современнике, о становлении личности, и тут, следовательно, полные права вступают законы психологической прозы, если так возможно выразиться о кинематографе, и одновременно начинать выявляться недоработки в сценарии и режиссуре. Нет, ничто в образе Виктора Колчакова, бывшего десантника, ставшего сотрудником столичной милиции, не вызывает неприятия. И актер обаятельный (А. Ростопчин), и поступки героя совершают исключительно добрые и смелые. И все-таки сумма придуманных с самыми лучшими намерениями замечательных поступков и подвигов еще не создает героя. Если бы с созданием положительных образов дело обстояло так просто, наш кинематограф был бы переполнен ими.

Но разве в жизни не может быть того, что показано в фильме, разве там не что-нибудь неправдоподобное? Нет, все более или менее правдоподобно, все может быть. Но в предложении посмотреть на предложенную тему документальный фильм, Он бы вызвал у меня большие доверия, как вызывают доверие начальные надписи на подпольных фильмах. И актеры, как это было указано в статье В. Жидкова, «Выигрывает эрнест» («СК» от 17 сентября с. г.) и Г. Дадашева «Запланированное вдохновение» («СК» от 24 сентября с. г.).

Нам кажется, что это обновление, должно быть связано с дальнейшим развитием самостоительности театрализованных предприятий, с существенным расширением прав и повышением ответственности руководства театральных коллективов. Назрело время изменения регламентации в организации театрального процесса, только тормозящего дело, препятствующее повышению творческой активности, затрудняющего перспективы эти разработки.

Сегодня она известна всей театральной общественности. Но до сих пор существует разрыв между доктринально разработанной теорией, ее конкретными рекомендациями, их бесподобным внедрением в практику. Рассматривая всю совокупность дискутируемых предложений, следует выделить главное направление обновления театрального организма, как это было указано в статье В. Жидкова, «Выигрывает эрнест» («СК» от 17 сентября с. г.) и Г. Дадашева «Запланированное вдохновение» («СК» от 24 сентября с. г.).

Нам кажется, что это обновление, должно быть связано с дальнейшим развитием самостоительности театрализованных предприятий, с существенным расширением прав и повышением ответственности руководства театральных коллективов. Назрело время изменения регламентации в организации театрального процесса, только тормозящего дело, препятствующее повышению творческой активности, затрудняющего перспективы эти разработки.

Предлагаемые преобразования в экономике театра, так же, как и во всем народном хозяйстве, в первую очередь и безусловно должны ориентироваться на имеющиеся резервы, что решают образом связи с более полными и рациональным использованием творческого потенциала. Но какой руководитель театра может сегодня уверенно утверждать, что каждый работник в коллективе для достижения цели, решаемой театром, формируется «всесторонне»? Несомненно, что это определяется «всесторонним» характером, в котором определяется «всесторонне».

Предлагаемые преобразования в экономике театра, так же, как и во всем народном хозяйстве, в первую очередь и безусловно должны ориентироваться на имеющиеся резервы, что решают образом связи с более полными и рациональным использованием творческого потенциала. Но какой руководитель театра может сегодня уверенно утверждать, что каждый работник в коллективе для достижения цели, решаемой театром, формируется «всесторонне»? Несомненно, что это определяется «всесторонним» характером, в котором определяется «всесторонне».

В этой связи чрезвычайно важным кажется предложение о создании специального резервного фонда, который бы создавался за счет отчислений из экономики дотации. Такой фонд является крайней необходимостью, учитывающей специфику работы театра, творческий характер его деятельности. Он дает возможность накапливать резервные оплаты в коллективе, нарушая принцип оплаты «по труду», снижает эффективность идейно-воспитательной работы, «убаюкивает» актерское честолюбие, да и просто же лание работать в театре — предпочтение отдается работе «на стороне» — кино, радио, телевидение — с их соблазнительной и в целом спровоцированной оплатой по ставкам.

Изменение системы оплаты труда требует изменения принципов формирования творческого состава. В этой связи нам представляется правильным предложение В. Жидкова о разделении труппы на две части: одна — на бескорыстном договоре (скажем, треть), вторая — на срочном. Зароботная плата первой группы складывается из определенного гарантинного минимума и постконтрактной оплаты. Вторая складывается из фактической участи в спектаклях и репетициях. Возможно, что участие в гастролях должно также стимулироваться специальными надбавками.

Не менее важным представляется вопрос режиссуры, очередной и главной. Сегодня уже все империально возможно сказать, что действующий в театрах институт очередной режиссуры себя не оправдывает. Правильнее, видимо, было бы разрешить художественным советам театров приглашение режиссеров на постановки с несколько измененной системой оплаты их работы: непосредственно за постановку режиссер получает по договору определенный минимум (здесь необходим некоторый пересчет существующих ставок), а основная оплата должна быть поставлена в пропорциональную зависимость от «тиражности» спектакля, которая непрерывно связана с идейной и художественной ценностью созданного произведения.

Настал момент существенно расширить права театра и в области ценообразования. Учитывая реальный рост доходов населения, с одной стороны, и незаменимость цен на билеты на протяжении последних лет, с другой, целесообразно придать ценообразование более гибкий характер. И тут дело не в прямом повышении цен на билеты, а в предоставлении руководителям театрализованных предприятий права на введение в действующий уровень цен скидок и надбавок.

Нам представляется необходимым рассмотреть вопрос о предоставлении руководителю театрализованных предприятий права самостоятельно варьировать штатное расписание в границах установленного планом фонда зароботной платы. Это позволит театру определить необходимость той или иной категорией работников в штатном расписании, а также сократить перегрузки в области совместной деятельности.

В этой связи чрезвычайно важным кажется предложение о создании специального резервного фонда, который бы создавался за счет отчислений из экономики дотации. Такой фонд является крайней необходимостью, учитывающей специфику работы театра, творческий характер его деятельности. Он дает возможность накапливать резервные оплаты в коллективе, нарушая принцип оплаты «по труду», снижает эффективность идейно-воспитательной работы, «убаюкивает» актерское честолюбие, да и просто же лание работать в театре — предпочтение отдается работе «на стороне» — кино, радио, телевидение — с их соблазнительной и в целом спровоцированной оплатой по ставкам.

Изменение системы оплаты труда требует изменения принципов формирования творческого состава. В этой связи нам представляется правильным предложение В. Жидкова о разделении труппы на две части: одна — на бескорыстном договоре (скажем, треть), вторая — на срочном. Зароботная плата первой группы складывается из определенного гарантинного минимума и постконтрактной оплаты. Вторая складывается из фактической участи в спектаклях и репетициях. Возможно, что участие в гастролях должно также стимулироваться специальными надбавками.

Нам кажется, что это обновление, которое бы соответствовало реальным условиям творческой деятельности, это обновление, которое бы соответствовало реальным условиям творческой деятельности, это обновление, которое бы соответствовало реальным условиям творческой деятельности.

Мы предлагаем сделать еще один шаг, и, как кажется, решающий. Соответствующие управления Министерства культуры СССР, специалисты ВНИИ искусствознания считают необходимым проведение широкого эксперимента по творческим и экономическим проблемам.

Московский театр имени М. Н. Ермоловой готов уже сегодня открыть параллельные и служебные двери для конкретной проверки на практике подготовленных рекомендаций и разработок.

Б. ФОКИН, главный режиссер Московского театра им. М. Н. Ермоловой, заслуженный артист РСФСР, М. ГУРВИЧ, заместитель директора Московского театра им. М. Н. Ермоловой.

СТРАНИЦЫ ВОСПОМИНАНИЙ

Встретимся у Станиславского

Не так уж много осталось нас, бывших студентов Оперно-драматической студии, последней, созданной К. С. Станиславским 50 лет назад. Но и позже спустя не забыть нам дома по бывшему Леонтьевскому переулку, где мы собирались у Константина Сергеевича на занятиях, репетициях. Станиславский для нас был не только театральным педагогом, но и Учителем. «Все должны быть одинаковы в один колектив и научиться коллективно зирнуть общее дело», — заявлял он нам. — А научиться этому — значит первоследовать себя и как человека, и как художника.

«Обычно, тихий дворян, пародийный, с деревянной лестницей со старинными надежными перилами, по которым медленно, сосредоточенно, оставляя все мирское, бытовое позади, поднимались на откровенный разговор великие Качалов, Москвин, Теряев, Леонидов, Хмельев, Линзов, Кедров, Яшин, Таресов, Зуев, Андросов и многие другие его первые ученики. Следом за ними неслася поднимались и мы, чтобы в небольшом белом зале с колоннами наблюдать рождение новых шедевров. Мы были свидетелями той удивительной атмосферы, в

которой легко открывались сердца и души для творческого горения, когда перед нами возникала жизнь человеческого духа. Мы беззабвенно верили этому простому, добруму, обаятальному мудрецу-чародею, не устававшему напоминать нам, чтобы мы любили искусство в себе, а не в себе якобы в искусстве.

И вот мы вновьходим по комнатам, где все так знакомо и все на местах, без отчуждающих табличек и подпись под экспонатами. И создается волнующее ощущение присутствия где-то здесь хозяина дома. Музейные работники во главе с Владимиром Петровичем Григорьевым забыли все-таки здесь глянцевые — атмосферу, которая вела нас сюда в дни нашей артистической юности, которая, если судить по многоголосным отзывам в трех огромных томах, вспыхнула в сердцах наших соратников.

РАССКАЗЫ О ГОРОДАХ

На пути к заре

Ровно тридцать лет назад у Падунских порогов на Ангаре

начались работы по строительству Братской ГЭС

Незаметно пролетели для меня дни, прошедшие вчера на Амуре. Но особенно запомнился вечер накануне отлета в Москву. Уставший за день, издерганный бесчисленными телефонными звонками, совещаниями и незапланированными разговорами о дополнительных фондах, строительстве нового микрорайона, закладке картофеля на зимнее хранение, снабжении предприятий сырьем и материалами, многими другими вопросами, каждый из которых был по-своему важен и требовал скорого решения, секретарь городского комитета партии Владимир Иванович Вершинин вдруг неожиданно спросил:

— Может быть, машина на берег моря? Простор подними и прошлую нашу землю посмотрим! Поехали!

Дело со всем недалеко, в каких-то тридцати километрах от этого берега, за таинским беломорем, расходящимся во все стороны зелено-голубыми волнами, словно от брошенного в воду камня-гальшины, горючала стометровый водопадом легендарная ГЭС. В цехах алюминиевого завода рождался крылатый металл, а на плотинах лесопромышленного комплекса ангарские соисы преображались в снежно-белую целикозу.

Здесь же время остановило свой бег, забыв о прибрежной кромки стройным и белоящим породизмом старых изб. Назадилось, что по этой вековечности тайги и памятников стек, срубленных мастерами из двухватных соснов и лиственниц, по этой улице проносились ветер столетий: вот заскрибки о прибрежную гальку динца стругами казанского сотника Максима Перфильева, и кожаные книжки его сотовщиц ступили на берег, что заслонил в народе «бронзовой землицей».

Записи Перфильева о том оставила, из кюдко было, что «бронзовая земля богата и людей в ней много». Дважды еще ходил казанский сотник по Ангаре-матушке, и в 1631 году на лесном берегу, у страшных Падунских порогов поставил Перфильев деревянный остров, которому и суждено было стать началом основы Братска-Островного — первого опорного пункта продвижения русских землепроходцев на восток, в иркутскую землю, на север Азии...

Мы шли вдоль древней улицы, и Вершинин рассмеялся:

— Не так давно решили на берегу Братского моря создать этнографическую сибирскую деревню, а заглянув в ней поставили одну из ученых башен того, изначального Братска-Островного. Вот только избы, что начали сюда свозить со всего Приангарья, моложе своей предшественницы будут, и, словно себя одного и видели за то, что недосмотрел, не все успели вовремя сокрыть, добавил:

— За делами да работами могла и история нашей «бронзовой» земли на дно новых морей уйти. Да горю и было так, что греха танты Севас, однако, пытались изверстать, казалось бы, упущенное. Приноситься можно к этой истории...

Вечером любовно, словно стечу отчего дома, где родился и вырос, поглядя грубо лесину дневного подворья. И, видимо, забыл, что корни его родовых ох и далеко от этих таинских мест предками пущены были. О земле сибирской знал только по учебнику географии, что изучал в марийской сельской школе. Потом на Украину уехал — в Харьковский автодорожный поступил. Вот в те годы и залучало привычно по всей стране неизвестное — Братск.

Однако не пошел будущий секретарь горкома партии в число первошколников, и не его рукой на скеле мыса Нургей, у тех самых Падунских порогов, надпись была выведена: «Здесь будет построена Братская ГЭС». На эти берега он приехал, когда воды самого большого и широкого искусственного моря наследства скрыли и пороги, и надпись на скеле, а первые генераторы уже отсчитывали начальные тысячи киловатт.

И все-таки Вершинин оставил свой автограф на братской земле. Начав с мастера участка, он дошел до руководителя крупнейшей дорожно-строительной организации — одного из подраз-

«Над Завернейкой» в тот вечер долго стучал молоток, и электрический свет лежал на избах на синеве неба, синеве синевы, и вспыхивало, решив сотни вопросов откуда взять столовые рабочими и инженерами? Канюк должен был быть горд!

Накануне вечером в срезанной полосе земли, на которой стояла изба, засыпалась в трубе. Наймушин встал, закрыл вьющую, включил прожектор. Когда директор объяснил, что через несколюко минут начнется трансляция Первого концерта Чайковского, он спросил:

— Тебе ради спать не помешает? Вот и я сплю.

Где-то за тысячу километров спиралью настраивалась настройка на звук трубы, издаваемой избами. Задесь, в Завернейке, было уже глубокая ночь, а там, в Москве, вечер, и в минуты предвыступления чудесной мелодии особенные остроты, как на концерте, начинались трансляции. Первого концерта Чайковского, он спросил:

— Тебе ради спать не помешает?

Где-то за тысячу километров спиралью настраивалась настройка на звук трубы, издаваемой избами. Задесь, в Завернейке, было уже глубокая ночь, а там, в Москве, вечер, и в минуты предвыступления чудесной мелодии особенные остроты, как на концерте, начинались трансляции. Первого концерта Чайковского, он спросил:

— Тебе ради спать не помешает?

Где-то за тысячу километров спиралью настраивалась настройка на звук трубы, издаваемой избами. Задесь, в Завернейке, было уже глубокая ночь, а там, в Москве, вечер, и в минуты предвыступления чудесной мелодии особенные остроты, как на концерте, начинались трансляции. Первого концерта Чайковского, он спросил:

— Тебе ради спать не помешает?

Где-то за тысячу километров спиралью настраивалась настройка на звук трубы, издаваемой избами. Задесь, в Завернейке, было уже глубокая ночь, а там, в Москве, вечер, и в минуты предвыступления чудесной мелодии особенные остроты, как на концерте, начинались трансляции. Первого концерта Чайковского, он спросил:

— Тебе ради спать не помешает?

Где-то за тысячу километров спиралью настраивалась настройка на звук трубы, издаваемой избами. Задесь, в Завернейке, было уже глубокая ночь, а там, в Москве, вечер, и в минуты предвыступления чудесной мелодии особенные остроты, как на концерте, начинались трансляции. Первого концерта Чайковского, он спросил:

— Тебе ради спать не помешает?

Где-то за тысячу километров спиралью настраивалась настройка на звук трубы, издаваемой избами. Задесь, в Завернейке, было уже глубокая ночь, а там, в Москве, вечер, и в минуты предвыступления чудесной мелодии особенные остроты, как на концерте, начинались трансляции. Первого концерта Чайковского, он спросил:

— Тебе ради спать не помешает?

Где-то за тысячу километров спиралью настраивалась настройка на звук трубы, издаваемой избами. Задесь, в Завернейке, было уже глубокая ночь, а там, в Москве, вечер, и в минуты предвыступления чудесной мелодии особенные остроты, как на концерте, начинались трансляции. Первого концерта Чайковского, он спросил:

— Тебе ради спать не помешает?

Где-то за тысячу километров спиралью настраивалась настройка на звук трубы, издаваемой избами. Задесь, в Завернейке, было уже глубокая ночь, а там, в Москве, вечер, и в минуты предвыступления чудесной мелодии особенные остроты, как на концерте, начинались трансляции. Первого концерта Чайковского, он спросил:

— Тебе ради спать не помешает?

Где-то за тысячу километров спиралью настраивалась настройка на звук трубы, издаваемой избами. Задесь, в Завернейке, было уже глубокая ночь, а там, в Москве, вечер, и в минуты предвыступления чудесной мелодии особенные остроты, как на концерте, начинались трансляции. Первого концерта Чайковского, он спросил:

— Тебе ради спать не помешает?

Где-то за тысячу километров спиралью настраивалась настройка на звук трубы, издаваемой избами. Задесь, в Завернейке, было уже глубокая ночь, а там, в Москве, вечер, и в минуты предвыступления чудесной мелодии особенные остроты, как на концерте, начинались трансляции. Первого концерта Чайковского, он спросил:

— Тебе ради спать не помешает?

Где-то за тысячу километров спиралью настраивалась настройка на звук трубы, издаваемой избами. Задесь, в Завернейке, было уже глубокая ночь, а там, в Москве, вечер, и в минуты предвыступления чудесной мелодии особенные остроты, как на концерте, начинались трансляции. Первого концерта Чайковского, он спросил:

— Тебе ради спать не помешает?

Где-то за тысячу километров спиралью настраивалась настройка на звук трубы, издаваемой избами. Задесь, в Завернейке, было уже глубокая ночь, а там, в Москве, вечер, и в минуты предвыступления чудесной мелодии особенные остроты, как на концерте, начинались трансляции. Первого концерта Чайковского, он спросил:

— Тебе ради спать не помешает?

Где-то за тысячу километров спиралью настраивалась настройка на звук трубы, издаваемой избами. Задесь, в Завернейке, было уже глубокая ночь, а там, в Москве, вечер, и в минуты предвыступления чудесной мелодии особенные остроты, как на концерте, начинались трансляции. Первого концерта Чайковского, он спросил:

— Тебе ради спать не помешает?

Где-то за тысячу километров спиралью настраивалась настройка на звук трубы, издаваемой избами. Задесь, в Завернейке, было уже глубокая ночь, а там, в Москве, вечер, и в минуты предвыступления чудесной мелодии особенные остроты, как на концерте, начинались трансляции. Первого концерта Чайковского, он спросил:

— Тебе ради спать не помешает?

Где-то за тысячу километров спиралью настраивалась настройка на звук трубы, издаваемой избами. Задесь, в Завернейке, было уже глубокая ночь, а там, в Москве, вечер, и в минуты предвыступления чудесной мелодии особенные остроты, как на концерте, начинались трансляции. Первого концерта Чайковского, он спросил:

— Тебе ради спать не помешает?

Где-то за тысячу километров спиралью настраивалась настройка на звук трубы, издаваемой избами. Задесь, в Завернейке, было уже глубокая ночь, а там, в Москве, вечер, и в минуты предвыступления чудесной мелодии особенные остроты, как на концерте, начинались трансляции. Первого концерта Чайковского, он спросил:

— Тебе ради спать не помешает?

Где-то за тысячу километров спиралью настраивалась настройка на звук трубы, издаваемой избами. Задесь, в Завернейке, было уже глубокая ночь, а там, в Москве, вечер, и в минуты предвыступления чудесной мелодии особенные остроты, как на концерте, начинались трансляции. Первого концерта Чайковского, он спросил:

— Тебе ради спать не помешает?

Где-то за тысячу километров спиралью настраивалась настройка на звук трубы, издаваемой избами. Задесь, в Завернейке, было уже глубокая ночь, а там, в Москве, вечер, и в минуты предвыступления чудесной мелодии особенные остроты, как на концерте, начинались трансляции. Первого концерта Чайковского, он спросил:

— Тебе ради спать не помешает?

Где-то за тысячу километров спиралью настраивалась настройка на звук трубы, издаваемой избами. Задесь, в Завернейке, было уже глубокая ночь, а там, в Москве, вечер, и в минуты предвыступления чудесной мелодии особенные остроты, как на концерте, начинались трансляции. Первого концерта Чайковского, он спросил:

— Тебе ради спать не помешает?

Где-то за тысячу километров спиралью настраивалась настройка на звук трубы, издаваемой избами. Задесь, в Завернейке, было уже глубокая ночь, а там, в Москве, вечер, и в минуты предвыступления чудесной мелодии особенные остроты, как на концерте, начинались трансляции. Первого концерта Чайковского, он спросил:

— Тебе ради спать не помешает?

Где-то за тысячу километров спиралью настраивалась настройка на звук трубы, издаваемой избами. Задесь, в Завернейке, было уже глубокая ночь, а там, в Москве, вечер, и в минуты предвыступления чудесной мелодии особенные остроты, как на концерте, начинались трансляции. Первого концерта Чайковского, он спросил:

— Тебе ради спать не помешает?

Где-то за тысячу километров спиралью настраивалась настройка на звук трубы, издаваемой избами. Задесь, в Завернейке, было уже глубокая ночь, а там, в Москве, вечер, и в минуты предвыступления чудесной мелодии особенные остроты, как на концерте, начинались трансляции. Первого концерта Чайковского, он спросил:

— Тебе ради спать не помешает?

Где-то за тысячу километров спиралью настраивалась настройка на звук трубы, издаваемой избами. Задесь, в Завернейке, было уже глубокая ночь, а там, в Москве, вечер, и в минуты предвыступления чудесной мелодии особенные остроты, как на концерте, начинались трансляции. Первого концерта Чайковского, он спросил:

— Тебе ради спать не помешает?

Где-то за тысячу километров спиралью настраивалась настройка на звук трубы, издаваемой избами. Задесь, в Завернейке, было уже глубокая ночь, а там, в Москве, вечер, и в минуты предвыступления чудесной мелодии особенные остроты, как на концерте, начинались трансляции. Первого концерта Чайковского, он спросил:

— Тебе ради спать не помешает?

Где-то за тысячу километров спиралью настраивалась настройка на звук трубы, издаваемой избами. Задесь, в Завернейке, было уже глубокая ночь, а там, в Москве, вечер, и в минуты предвыступления чудесной мелодии особенные остроты, как на концерте, начинались трансляции. Первого концерта Чайковского, он спросил:

— Тебе ради спать не помешает?

Где-то за тысячу километров спиралью настраивалась настройка на звук трубы, издаваемой избами. Задесь, в Завернейке, было уже глубокая ночь, а там, в Москве, вечер, и в минуты предвыступления чудесной мелодии особенные остроты, как на концерте, начинались трансляции. Первого концерта Чайковского, он спросил:

— Тебе ради спать не помешает?

Где-то за тысячу километров спиралью настраивалась настройка на звук трубы, издаваемой избами. Задесь, в Завернейке, было уже глубокая ночь, а там, в Москве, вечер, и в минуты предвыступления чудесной мелодии особенные остроты, как на концерте, начинались трансляции. Первого концерта Чайковского, он спросил:

— Тебе ради спать не помешает?

Где-то за тысячу километров спиралью настраивалась настройка на звук трубы, издаваемой избами. Задесь, в Завернейке, было уже глубокая ночь, а там, в Москве, вечер, и в минуты предвыступления чудесной мелодии особенные остроты, как на конц

С мыслью о мире

Сулейман Лаек,

афганский поэт,
министр по делам
народностей и властей,
президент Академии
наук ДРА

Ее сын погиб, тогда она забыла его. Она возглавила отряд самообороны женщин, который сама же и создала. Так что можем мы думать о мире?

К нам пришло ясное утро афганской революции. Мы начали строить новую жизнь. Мы хотим, чтобы нас все признали и уважали, мы хотим иметь международный авторитет. Но против нас сразу после победы революции были развязаны неизвестные, жестокие войны — есть ли для нас что-либо более дорогое, чем мир?

Я расскажу о том, сдвигаясь членами было недавно. Сын одной женщины, живущей на приграничной земле, окраиной своей кишлака от душманов высоко в горах, там был поставлен защитник революции. Когда коммунисты патроты, он спустился вниз, но мать сказала ему: тебе нечего здесь делать, иди нафрер! Если нет патронов, есть камни. Бери их и верись коммунистом.

Читавших еще раз говорилось во время встречи в Женеве.

Программа советских коммунистов и народа отвечает и нашим интересам. Мы ее искренне любим. Дружба с Советским Союзом нас доставляет в наследство от отцов. И мы крепим ее во имя процветания и развития нашей страны.

Как поэт и министр я уверен в своем народе. Я уверен, что советско-афганской дружбы не будет хватать себе разные.

По-другому быть не может. Б. И. Ленин подписал декрет о признании государственной независимости Финляндии. Этот документ запечатлен прочно основу для установления советско-финляндских связей. Принимаясь вступление в Финляндию, не страшась пусть «фашистов», идет на баррикады, — говорит всемирно известная певица, активист антифашистского движения Южной Африки Мария Макеба. Я не могу не выступать в защиту патриотов моей страны, всех тех, против которых режим белого меньшинства развязал кровавые репрессии. Выступая в этом вопросе, я не имела права, потому что расистские законы запрещают находиться в Союзе женщин, которые не имеют работы. Найти же ее не могла даже пять лет. Поэтому это время я перебралась из дома из одного дома знакомых в другой. Иначе бы я не имела права выступать в «баррикадах».

Империалисты — это воли, который хочет, чтобы ему не только позволяли проглатывать добрую, но чтобы добрую и сказали ему спасибо. Мы никогда не станем такими добрыми. Мы будем бороться. Мы разделим на две лагеря. Мы в лагере мира. Мы хотим, чтобы все миролюбивые народы поддержали нас. Миру нужны единомышленники, только тогда мы победим.

КАБУЛ.

Театр юности

«Как бы отдалвшись от пла-
маты, положил на плечо креп-
кую руку Павла Корчагин.
Сверкнули спасительные клин-
ки трех мушкетеров и скосы-
зорные глаза, подмигнули Том
Сандер. Но даже не будь этого
калевадоского плачевого, нетрудно было бы догадаться, кому
служит сцена. Перед входом
стоял дед. Может быть, це-
вый класс. Утренние представ-
ления еще не начались, и за-
крытыми стеклами дверей
мраморные двери. Но деды
были здесь — не такие сиденья не опаздывают.

Мы пришли в театр имени
Ирины Волькера, которому ис-
полнено пять лет.

Это, по сути, не возраст.
Особенно когда мы размыли
разговор с людьми, которых
в начале третьего тысячелетия
будут чуть больше двадцати.

— Нет, не возраст. — Заслу-
женный артист ЦССР Карел
Рихтер, улыбнувшись, погладил
садовые ветви. — Ну как же, мне
было двести, когда довелось съять свою первую роль на эти
старые подиумы, а сегодня —
уже директор. Быстро все
прошло. А если задуматься —
целая жизнь. Тогда мы не име-
ем собственного помещения,
арендовали сцену на Вацлав-
ской площади. Хотели по центру города с огромными пла-
тформами на шестях: «Игралки для де-
тей», а для пущей убедитель-
ности водили за собой на ве-
роизводство мальчика забытого
осеня. «Реклама действова-
ла — зрителям шла на наши
спинки».

Репетировали дважды иконо-
стасами. Первые спектакли в
освобожденной Чехии — Ка-
рел Рихтер подбирает нужные
слова. — Не умещается она в
привычные рамки. Несоглас-
ных лицность, блестательный
педагог, увлекающий, очаровыва-
ющий какой-то человек. Ми-
ла Мелланова, основатель на-
учного театра, спомнила ту пер-
вую встречу, рассказывала
меня, какой гипнотический си-
нхромалячка. Потом были
«Каскады», «Моло-
дая гвардия», «Бумажка», «Зоя», «Сын попка», «Тимур и
его команда». Храмик вер-
ности избранным путем. И по-
том — традиции не только вдох-
новляют, но и обязывают ко
многому.

Быть честными, смелыми,
справедливыми, например. Из
прошлого мы перенеслись в
настоящее и даже заглянули в
будущее. Планы, замыслы, ре-
петиции. Труппы работают над
весьма специфическими
направлениями — место челове-
ка в жизни. Пьесы японской
литературы, премьеры в
турецкой, греческой, арабской
литературе.

Воспитывать в человека че-
ловека. Дети посвящаются Чех-
ословакии, водили на эти уро-
чища, но шестах: «Игралки для де-
тей», а для пущей убедитель-
ности водили за собой на ве-
роизводство мальчика забытого
осеня. «Реклама действова-
ла — зрителям шла на наши
спинки».

Репетировали дважды иконо-
стасами. Первые спектакли в
освобожденной Чехии — Ка-
рел Рихтер подбирает нужные
слова. — Не умещается она в
привычные рамки. Несоглас-
ных лицность, блестательный
педагог, увлекающий, очаровыва-
ющий какой-то человек. Ми-
ла Мелланова, основатель на-
учного театра, спомнила ту пер-
вую встречу, рассказывала
меня, какой гипнотический си-
нхромалячка. Потом были
«Каскады», «Моло-
дая гвардия», «Бумажка», «Зоя», «Сын попка», «Тимур и
его команда». Храмик вер-
ности избранным путем. И по-
том — традиции не только вдох-
новляют, но и обязывают ко
многому.

Быть честными, смелыми,
справедливыми, например. Из
прошлого мы перенеслись в
настоящее и даже заглянули в
будущее. Планы, замыслы, ре-
петиции. Труппы работают над
весьма специфическими
направлениями — место челове-
ка в жизни. Пьесы японской
литературы, премьеры в
турецкой, греческой, арабской
литературе.

Воспитывать в человека че-
ловека. Дети посвящаются Чех-
ословакии, водили на эти уро-
чища, но шестах: «Игралки для де-
тей», а для пущей убедитель-
ности водили за собой на ве-
роизводство мальчика забытого
осеня. «Реклама действова-
ла — зрителям шла на наши
спинки».

В. ЯРОШЕВСКИЙ,
корр. ТАСС — специально
для «Советской культуры».

ХЕЛЬСИНКИ.

Б. КЛИМЕНКО,
корр. ТАСС.

Дом-музей Ливиу Ребрину

«Лес повешенных», разглядывающего буркузанью лож-
патионизм, многих новелл, комедий и других произведений. Ряд его романов эк-
ранизирован талантливыми румынскими кинорежиссерами. Мирей Мурешаном и Ливиу Чулесом.

В. КЛИМЕНКО,

корр. ТАСС.

Большой интерес к жизни и творчеству Ливиу Ребрину, имеют возможность побывать в его рабочем кабинете, где все сохранено так, как было при жизни писателя.

Ливиу Ребрину является автором романов «Ион» о крестьянской жизни в буржуазно-помещичьей Румынии, «Восстание» о крестьянском восстании 1907 года.

Можно сказать, начало всему положила встреча группы че-

ловек между ярчайшим писа-
телем СССР Остапом Шевченко и Со-
вийским Шевченко в Нью-Йорке. Этой же возможностью известным спортсменам, жур-
налистам, спортивным деятелям обеих стран, находившимися в это время на разных кон-
тinentах, присутствовать на церемонии подписания согла-
шения между Гостелерадио СССР, Спортивкомитетом СССР и американской телекомпа-
нией ТБС [Гербер Броди-
стинг Систем] о проведении комплексных международных спортивных состязаний доброй

— Господин Вусслер, как родилась идея организации «соревнований доброй воли»?

— Все мы, особенно Тед Тернер — ветеран мирового класса, были огорчены неуважением американских спортсменов к московской Олимпиаде, а также отсутствиемвших спортивных на Олимпиаде в Лос-Анджелесе в прошлом году.

— Господин Вусслер, как наше общество с большими вниманиею относится к совместному проведению соревнований. Вскоре

поручили поехать в Москву и узнать, что именно наша телекомпания могла бы сделать в области спорта совместно с со-
ветской стороной.

Замечу, кстати, что мы были единственной американской телекомпанией, которая передала на Советский Союз программы о спортивных играх «Дружбы летом 1984 года».

Следует отметить, что советское общество с большим интересом отнеслось к нашему предложению о совместном прове-
дении соревнований. Вскоре

заявили послали поздравления и пожелания успехов.

При умелой организации со-
ревнований люди всех цветов
кожи, различных вероиспове-
даний и убеждений посыпа-
ли в мир с помощью телеви-
дения смогут увидеть, как на-
ши две великие державы со-
разняются друг с другом в чистой спортивной добродушии.

Мы надеемся, что спортивные

соглашения

— Границы американцев бы-
ли самой положительной как

от стороны предполагаемых участников соревнований, их организаторов, те, кто будет заниматься рекламой, так и со-
стороной широкой публики.

От себя мы слышали позд-
равления и пожелания успехов.

Следует отметить, что совет-
ское общество с большим интересом

отнеслось к нашему предложению о совместном прове-
дении соревнований. Вскоре

заявили послали поздравления и пожелания успехов.

При умелой организации со-
ревнований люди всех цветов
кожи, различных вероиспове-
даний и убеждений посыпа-
ли в мир с помощью телеви-
дения смогут увидеть, как на-
ши две великие державы со-
разняются друг с другом в чистой спортивной добродушии.

Мы надеемся, что спортивные

соглашения

— Границы американцев бы-
ли самой положительной как

от стороны предполагаемых участников соревнований, их организаторов, те, кто будет заниматься рекламой, так и со-
стороной широкой публики.

От себя мы слышали позд-
равления и пожелания успехов.

Следует отметить, что совет-
ское общество с большим интересом

отнеслось к нашему предложению о совместном прове-
дении соревнований. Вскоре

заявили послали поздравления и пожелания успехов.

При умелой организации со-
ревнований люди всех цветов
кожи, различных вероиспове-
даний и убеждений посыпа-
ли в мир с помощью телеви-
дения смогут увидеть, как на-
ши две великие державы со-
разняются друг с другом в чистой спортивной добродушии.

Мы надеемся, что спортивные

соглашения

— Границы американцев бы-
ли самой положительной как

от стороны предполагаемых участников соревнований, их организаторов, те, кто будет заниматься рекламой, так и со-
стороной широкой публики.

От себя мы слышали позд-
равления и пожелания успехов.

Следует отметить, что совет-
ское общество с большим интересом

отнеслось к нашему предложению о совместном прове-
дении соревнований. Вскоре

заявили послали поздравления и пожелания успехов.

При умелой организации со-
ревнований люди всех цветов
кожи, различных вероиспове-
даний и убеждений посыпа-
ли в мир с помощью телеви-
дения смогут увидеть, как на-
ши две великие державы со-
разняются друг с другом в чистой спортивной добродушии.

Мы надеемся, что спортивные

соглашения

— Границы американцев бы-
ли самой положительной как

от стороны предполагаемых участников соревнований, их организаторов, те, кто будет заниматься рекламой, так и со-
стороной широкой публики.

От себя мы слышали позд-
равления и пожелания успехов.

Следует отметить, что совет-
ское общество с большим интересом

отнеслось к нашему предложению о совместном прове-
дении соревнований. Вскоре

заявили послали поздравления и пожелания успехов.

При умелой организации со-
ревнований люди всех цветов
кожи, различных вероиспове-
даний и убеждений посыпа-
ли в мир с помощью телеви-
дения смогут увидеть, как на-
ши две великие державы со-
разняются друг с другом в чистой спортивной добродушии.

Мы надеемся, что спортивные

соглашения

— Границы американцев бы-
ли самой положительной как

от стороны предполагаемых участников соревнований, их организаторов, те, кто будет заниматься рекламой, так и со-
стороной широкой публики.

От себя мы слышали позд-
равления и пожелания успехов.

Следует отметить, что совет-
ское общество с большим интересом

отнеслось к нашему предложению о совместном прове-
дении соревнований. Вскоре

